

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЕЛЕНА ФЕДОРОВНА СИНЕЛЬНИКОВА

кандидат исторических наук, ученый секретарь,
Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: sinelnikova-elana@yandex.ru

УДК 327+001.83

DOI:10.24411/2079-0910-2019-10008

Симпозиум по научной дипломатии на 8-й конференции Европейского общества истории науки (Лондон, 14–17 сентября 2018 г.)

14–17 сентября 2018 г. в Лондоне состоялась 8-я конференция Европейского общества истории науки, соорганизатором которой выступило Британское общество истории науки. В конференции принимали участие более 700 ученых со всего мира, было сделано более 500 докладов. Заседания конференции проводились в Институте образования Университетского колледжа Лондона, а также в Королевском институте и Музее науки. Главная тема данного международного форума была обозначена как «Единство и разобщенность». В рамках 8-й конференции Европейского общества истории науки было проведено 94 симпозиума и 6 круглых столов.

Симпозиум под названием «Когда научная дипломатия разделяет» был организован Комиссией по науке, технологии и дипломатии Отдела истории науки и техники Международного союза истории и философии науки и техники. Эта комиссия была организована на заседании Генеральной ассамблеи Отдела истории науки и техники на 25-м Конгрессе по истории науки и техники (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 23–29 июля 2017 г.). Организаторами как комиссии, так и симпозиума являются Мэтью Адамсон (МакДэниэл Колледж, Венгрия), Сэм Робинсон (Университет Йорка, Великобритания) и Симоне Турчетти (Манчестерский университет, Великобритания). Выбор темы симпозиума был обусловлен тем, что в последние годы концепция научной дипломатии вызывает все больше интереса среди исследователей. «Мягкая сила» науки и техники в международных отношениях в настоящее время оказывает влияние на формирование международных отношений. Ученые и дипломатические круги признают эту важную роль науки, которую она играла исторически и продолжает играть.

Этот симпозиум, посвященный истории научной дипломатии, объединил множество ученых, изучающих различные аспекты науки, техники и дипломатии на международном и транснациональном уровнях. Вместо того чтобы просто продемонстрировать свой фактологический материал о положительных последствиях научной дипломатии, участники симпозиума выступили с аналитическими исследованиями и новыми интерпретациями уже исследованных ранее проблем. Симпозиум был разделен на пять сессий (две состоялись 15 сентября, три другие — 16 сентября). С докладами выступили 18 историков науки из Великобритании, России, Китая, США, Италии, Португалии, Франции, Германии и др.

Ведущим первой сессии симпозиума выступал один из его организаторов Симоне Турчетти. Заседание открывал доклад также одного из организаторов симпозиума Мэтью Адамсона. Докладчик рассматривал деятельность ученых и инженеров, являвшихся экспертами Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и в 1980-х годах участвовавших в работе проекта по созданию первого исследовательского атомного реактора в Марокко. Автор пришел к выводу, что, несмотря на трудности и конфликты, возникающие в процессе реализации проекта, функционирующий исследовательский реактор в Марокко был построен и при нем был создан новый международный исследовательский центр при нем.

Следующий доклад Рональда Э. Доэла (Университет штат Флорида, США) был посвящен Международному геофизическому году (1957/58), который являлся одним из крупнейших и наиболее значительных глобальных научных мероприятий. Участие в нем принимали десятки тысяч ученых из 66 стран. Основными вопросами, разрабатываемыми в рамках этого международного мероприятия, были вопросы о структуре и свойствах планеты. С самого начала исследовательские программы формировались учеными в тесном сотрудничестве с национальными правительствами. Без этого невозможно было решить такие проблемы, как размещение полевых станций в geopolитически стратегических местах, создание возможностей для транснациональных научных обменов в условиях начального этапа холодной войны.

Третьим на первой сессии стал доклад Клаудии Кастело (Университет Лиссабона, Португалия). Она анализировала соперничество Комиссии по техническому сотрудничеству в Африке к югу от Сахары и ЮНЕСКО в социальных исследованиях Африки в эпоху деколонизации. Комиссия, созданная в 1950 г. (утверждена на Международной конвенции в 1954 г.), являлась межправительственным органом и включала Бельгию, Францию, Федерацию Родезии и Ньюсаленда, Португалию, Южноафриканский союз и Великобританию. Деятельность данной международной организации была посвящена поощрению совместных действий и практической помощи «на благо всех народов субконтинента».

Далее на заседании выступил Маной Саксена (Королевский колледж Лондона, Великобритания) с докладом об исследовательской сети Абдула Кадыра Хана в Пакистане. А. К. Хана — известный пакистанский физик-ядерщик, основатель и руководитель пакистанской ядерной программы. Имея государственную поддержку в независимости от политического режима в Пакистане, А. К. Хан участвовал в распространении ядерного оружия в Ливии, Иране и Северной Корее. Именно его научная сеть повлияла на изменение расстановки сил в Западной, Южной и Восточной Азии. В докладе рассматривалось, каким образом А. К. Хан и созданная им

сеть использовали средства научной дипломатии для достижения геополитических целей.

Следующий доклад исследовал феномен еврейской интеллектуальной эмиграции из фашистской Италии после 1938 г. Автор доклада, Эрика Лукиано (Университет Турина, Италия), представила обзор профессионального опыта некоторых математиков итальянской школы алгебраической геометрии (Г. Фано, Б. Леви, Г. Фубини, Б. Сегре и А. Террасини), которые эмигрировали из Италии из-за целой серии антисемитских законов, принятых в 1938 г. Они смогли наладить свою жизнь и построить научную карьеру за рубежом. Во многом это им удалось благодаря помощи еврейских организаций помощи и международной сети личных и дипломатических отношений (так называемых миграционных цепочек).

Вторая сессия симпозиума, ответственным за ведение которой был Сэм Робинсон, состояла из четырех выступлений. Она началась с доклада «Культивирование научных и дипломатических сетей: случай натуралиста Аббе Коррейя да Серра», сделанного Марией Паулой Диого и Аной Симонес (Университет Лиссабона, Португалия). Хосе Франсиско Коррейя-да-Серра (1751–1823), известный как Аббе Коррейя-да-Серра, является парадигматическим примером гражданина мира. Ботаник-новатор, преследуемый в Португалии из-за своих связей с масонами, он путешествовал по Испании, жил в Италии, Англии и Франции, был дружен с известными натуралистами. Переехав в США, он сыграл важную роль в консолидации местных научных сообществ. За свою длительную и успешную научную деятельность он неоднократно играл и дипломатическую роль.

Далее с докладом выступила Лусиана Виейра Соуза да Силва (Университет Сан-Паулу, Бразилия). Внимание автора было сосредоточено на фигуре видного итальянского физика, русского происхождения Глеба Ватагина и его деятельности в университете Сан-Паулу (1934–1949). Он был приглашен как часть итальянской миссии, так как был известен благодаря его деятельности в итальянских университетах и имел итальянское гражданство. Докладчик изучил последствия итальянской и российской идентичности Ватагина в его деятельности в Бразилии с учетом внутренней и внешней политики Бразилии того периода.

Заседание продолжило совместное выступление Симоне Турчетти и Мэтью Адамсона — «Друзья по расщеплению: Бразильский проект по атомной энергии и его сторонники в Северной Америке и Европе (1950–1975)». Авторы доклада показали, что дипломат Альберто Альваро, будучи ответственным за Бразильскую атомную программу, искал сотрудничества параллельно с американскими, французскими и немецкими дипломатами и учеными. Бразилия стремилась использовать поддержку этих стран для увеличения собственной ядерной автономии.

Последний доклад заседания был сделан Чжан Ли, Янми Чжу (оба из Университета Академии наук Китая) и Вака Зайди (Лахоромский университет управления). Докладчики, основываясь на архивных материалах США и Китая, попытались установить причины и формы реализации американской научно-технической помощи Китаю во время Второй мировой войны, а также проанализировали его результаты в рамках американско-китайско-британской научно-технической дипломатии в условиях союзнических отношений военного времени.

Третье заседание, которое вел Мэтью Адамсон, открывалось докладом о дипломатии и науке в век Просвещения. Автор доклада, Маргарет Мередит (Амстердамский свободный университет, Нидерланды), осветила несколько эпизо-

дов политической карьеры Джейфферсона, иллюстрирующие переплетение науки и дипломатии. Являясь посланником США во Франции, он использовал свой пост как платформу для содействия философским занятиям. Кроме того, пользуясь расположением французских философов, он использовал их авторитет в переговорах с Францией относительно территории Луизианы во время его первого президентского срока.

Тему переплетения дипломатии и науки продолжил Герт Сомсен (Маастрихтский университет, Нидерланды), который посвятил свое выступление рассмотрению дипломатической миссии Анри Бергсона в США. Когда началась Первая мировая война, Бергсон был президентом Академии моральных и политических наук, яростно защищал военное дело своей страны и выдвигал философские обоснования для борьбы с Германией. Он был отправлен в США, что убедить американское правительство и общественность присоединиться к войне на французской стороне. Он успешно выполнил эту миссию. После войны Бергсон был избран председателем Международного комитета по интеллектуальному сотрудничеству.

Следующий докладчик, Елена Синельникова (Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН), говорила о роли, которую научные общества сыграли в международной политике Советской России в 1920-е гг. В первое послереволюционное десятилетие большевистское правительство активно использовало научную дипломатию в международных отношениях. Научные общества, обладая широкими дореволюционными международными научными связями, в 1920-е гг. развивали эти связи с заграничными учеными, организациями и учреждениями в различных формах. По мнению Е. Синельниковой, широкие и крепкие международные связи научных обществ во многом способствовали решению определенных внешнеполитических задач Советской России.

Четвертая сессия была проведена Сэмом Робинсоном и включала пять докладов. Первый из них сделал Роберто Лалли (Институт Макса Планка, Германия). Его доклад был посвящен деятельности созданного в 1959 г. Международного комитета по общей теории относительности и гравитации. В результате исследования Р. Лалли пришел к выводу, что, хотя и удалось добиться некоторых успехов в рамках работы названного комитета, появившееся сообщество и соответствующее институциональное представительство сильно отличались от того, что изначально предполагалось.

Гордон Баррет (Оксфордский университет, Великобритания) посвятил свой доклад истории китайской научной дипломатии на Пекинских научных симпозиумах и китайско-советскому разрыву. Пекинский научный симпозиум 1964 г. привлек сотни ученых из Азии, Африки, Латинской Америки и Океании. Однако организаторы симпозиума преднамеренно исключали участников из СССР, США и Канады, а также Европы, чтобы бросить вызов сверхдержавам и заявить Китай как главный центр науки развивающихся стран. Как сообщил докладчик, планировалось проводить такие научные мероприятия каждые два года, но проводимая начиная с 1966 г. культурная революция сорвала эти планы. Последним международным научным мероприятием стал коллоквиум по физике, состоявшийся летом 1966 г. Обе названные конференции были частью научной дипломатии, которую китайское правительство использовало для достижения своих радикальных внешнеполитических целей в 1960-е гг.

Следующий докладчик Франс Лантерен (Университет Лейдена, Германия) рассматривал политические перипетии подписания 20 мая 1875 г. международного договора, известного как Метрическая конвенция. Ее целью и результатом было замещение существующих французских прототипов метров и килограммов новыми международными стандартами, а также создание Международного бюро мер и весов в Париже. За три года до подписания договора Международная комиссия по весам и мерам назначила комитет из 12 экспертов, который должен был контролировать строительство новых прототипов и подготовить путь к Метрической конвенции. Докладчик отметил, что переговоры, предшествующие подписанию конвенции, носили политизированный характер.

Метрологии — на сей раз метрологии времени — был посвящен и следующий доклад. Уоллес Экхарт (Университет Пьера и Марии Кюри, Франция) показал, что в течение двух десятилетий после 1945 г. стали периодом глубокой трансформации международной системы метрологии времени. Первоначально деятельность коллективных астрономических наблюдений координировалась исключительно Международным астрономическим союзом, однако постепенно интегрировались и новые методы, исходящие из других дисциплин, таких как физика и радиотехника. По мнению У. Экхарта, установление метрологических и практических стандартов измерения времени должно пониматься одновременно как научная и дипломатическая деятельность, служащая дисциплинарным, институциональным и национальным целям.

Последний доклад симпозиума был сделан ведущим заседания Сэмом Робинсоном. Он рассматривал Международное морское право, созданное ООН в 1968–1984 гг., которое предназначалось для принятия законодательных мер в отношении новых возможностей, открывающихся для развития развитых стран в области подводной науки и техники. Докладчик сделал вывод, что международное правотворчество в области науки и техники может быть сформулировано как предвосхищающий ответ на требования, предъявляемые к потенциальному будущему использованию океана, что и было продемонстрировано созданием Международного морского права.

Последняя сессия симпозиума являлась организационным собранием Комиссии по науке, технологии и дипломатии, на котором обсуждался план деятельности организации на ближайшие годы.

В целом работа симпозиума показала неослабевающий интерес мирового историко-научного сообщества к проблемам научной дипломатии во всей ее многоаспектности. Участники симпозиума выступили с аналитическими исследованиями и новыми интерпретациями уже исследованных ранее вопросов.

Symposium on Scientific Diplomacy at the 8th Conference of the European Society for the History of Science (London, September 14–17, 2018)

ELENA F. SINELNIKOVA

S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, St. Petersburg Branch,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;
e-mail: sinelnikova-elena@yandex.ru

The symposium “When Science Diplomacy Divides” was a part of the 8th Conference of the European Society for the History of Science (London, September 14–17, 2018). The conference was held at the Institute of Education (University College London), at the Royal Institution and the Science Museum. Conference meetings were attended by over 700 scientists from around the world, and over 500 presentations were made. There were 94 symposiums and 6 round tables. The symposium on scientific diplomacy was organized by the Commission on Science, Technology and Diplomacy of the Department of the History of Science and Technology of the International Union of the History and Philosophy of Science and Technology. The direct organizers of the symposium were Matthew Adamson (MacDaniel College, Hungary), Sam Robinson (University of York, United Kingdom) and Simone Turchetti (University of Manchester, United Kingdom). The symposium on the history of science diplomacy brought together many scientists studying various aspects of science, technology and diplomacy at the international and transnational levels. The symposium was divided into five sessions (two were held on September 15, the other three on September 16). Eighteen historians of science from Great Britain, Russia, China, USA, Italy, Portugal, France, Germany and others made presentations. The last session of the symposium was the Commission on Science, Technology and Diplomacy organizational meeting. The plan of the Commission activities for the coming years was discussed. In general, the work of the symposium showed the unrelenting interest of the world historical-scientific community to the problems of scientific diplomacy in all its multidimensionality. Instead of simply demonstrating their factual material on the positive consequences of science diplomacy, the symposium participants presented analytical studies and new interpretations of the previously studied issues.

Keywords: history of science, scientific diplomacy, history of diplomacy, international scientific conferences, the European Society for the History of Science.